В 83
245
ПОБЕРЪ-КВАРТИРМ. Г. У. Г. Ш.
№ 420
191 г.
Дѣлопроизводство
252/32

СЕКРЕТНО.

Штабъ Кавказскаго военнаго округа.

СВОДКА

свѣдѣній о сопредѣльныхъ странахъ, добытыхъ развѣдкой

ЗА ВРЕМЯ

съ 1-го по 15-ое Іюля 1911 года.

114

№ 3.

ТИФЛИСЪ.
Типографія Штаба Кавказскаго военнаго округа.
1911.

Микр-1а

Ч 52 — 32.

ТУРЦІЯ.

Новая организація низама въ бывшемъ V-мъ корпусномъ округѣ (въ Сиріи), входящемъ нынѣ въ раіонъ II-й армейской инспекціи

8-ой корпусъ низама, штабъ котораго расположенъ въ Дамаскѣ,—состоитъ изъ трехъ дивизій: 25-ой (Дераа), 26-ой (Алеппо) и 27 ой (Бейрутъ).

Каждая дивизія въ составѣ трехъ пѣхотныхъ полковъ и одного стрѣлковаго баталіона. Пѣхотные полки въ 25-ой и 27-ой дивизіяхъ, въ мирное и военное время. въ составѣ трехъ дѣйствующихъ баталіоновъ*), а въ 26-ой дивизіи, въ мирное время, въ составѣ 2-хъ дѣйствующихъ баталіоновъ и одного кадроваго, а въ военное время—трехъ баталіоновъ. Такимъ образомъ составъ дивизій слѣдующій

25-ой дивизіи—73, 74 и 75-ый пѣхотные полки, 25-ой стрѣлковый баталіонъ,—всего 10 баталіоновъ.

26-ой дивизіи—76, 77 и 78-ой пѣхотные полки, 26-ой стрѣлковый баталіонъ, № 27-ой каваллерійскій полкъ и № 15 горно-артиллерійскій баталіонъ, состоящій изъ трехъ горныхъ

*) Хотя распоряженіе сераскерата—развернуть третіе кадровые баталіоны 25-й и 27-й дивизій въ дѣйствующіе послѣдовало еще въ маѣ 1911 года, но оно не осуществлено и до сихъ поръ, повидимому, вслѣдствіе наступившей Итальяно-Турецкой войны.

Государ. публичная Историческая библиотека РСФСР № 35720964

батарей (не скорострѣльныхъ),—7 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и 3 горныхъ батареи.

27-ой дивизіи—79, 80 и 81-ый пѣхотные полки, 27-ой стрѣлковый баталіонъ и № 14 горно-артиллерійскій баталіонъ, состоящій изъ трехъ горныхъ батарей (не скорострѣльныхъ),—всего 10 баталіоновъ и три горныхъ батареи.

Затѣмъ, въ подчиненіи непосредственно командиру корпуса состоитъ:

1) 8-ой стрѣлковый полкъ, состоящій изъ трехъ дѣйствующихъ баталіоновъ.

Для 8-го стрѣлковаго полка была сформирована пулеметная рота, въ составѣ 8-ми пулеметовъ Максима, но затѣмъ эти пулеметы были отправлены въ Триполи Африканское и обѣщана была присылка пулеметовъ Гочкисса, которые, однако, и до сихъ поръ не доставлены въ 8-ой корпусъ; такъ что пулеметныхъ ротъ, которыя, по новой организаціи, должны быть приданы къ каждому полку,—еще не имѣется.

2) 9-ая кавалерійская бригада, въ составѣ полковъ—28, 29 и 30, въ каждомъ полку по 5-ти эскадроновъ,—всего 15 эскадроновъ—корпусная кавалерія.

3) 25-ый и 26-ой артиллерійскіе полки, каждый въ составѣ шести батарей. Причемъ предположено, что батареи 25-го полка, нынѣ еще не сформированнаго, будутъ вооружены скорострѣльными орудіями и будутъ 4-хъ

орудійныя, а батареи 26-го полка Крупповскими прежняго образца и будутъ 6-ти орудійныя. Такъ что въ артиллеріи 8-го корпуса будетъ всего—12 полевыхъ батарей и 6 горныхъ.

Вообще имѣются свѣдѣнія, что вышеприведенная нынѣшняя организація артиллеріи 8-го корпуса—временная, въ виду финансовыхъ затрудненій, не позволяющихъ произвести въ данное время расходы на пріобрѣтеніе потребнаго, для реорганизаціи этой артиллеріи, количества орудій и всякого рода матеріальной части; въ будущемъ же, какъ только позволятъ обстоятельства, артиллерія 8-го корпуса будетъ организована на тѣхъ же началахъ, какъ и въ другихъ корпусахъ.

Въ техническомъ отношеніи артиллерія 8-го корпуса подчинена, какъ и въ прочихъ инспекціяхъ низама, пашѣ, носящему званіе инспектора V-ой артиллерійской инспекціи, въ которую, кромѣ того, входятъ артиллерійскія части, расположенныя въ Триполи Африканскомъ.

4) № 8 саперный баталіонъ, состоящій изъ трехъ ротъ—2-хъ саперныхъ и одной понтонной. Для понтонной роты получены изъ Гамбурга 12 повозокъ, каждая изъ нихъ съ запряжкой въ 4 мула. Понтоны еще не получены.

5) № 8 Телеграфная рота.

6) № 8 Обозный баталіонъ.

Санитарной роты въ 8 корпусѣ не имѣется и предположенія о сформированіи таковой нѣтъ *).

Въ настоящее время никакихъ формированій новыхъ частей въ 8-мъ корпусѣ не производится. Относительно частей войскъ въ бывшемъ V-мъ корпусномъ округѣ, не входящихъ въ составъ 8-го корпуса, можно замѣтить слѣдующее.

а) Редифнымъ частямъ дана новая организація, соотвѣтствующая, какъ и въ другихъ инспекціяхъ, организаціи частей низама въ военное время.

Редифныя дивизіи состоятъ изъ трехъ полковъ каждая **), четырехъ, трехъ и двухъ баталіоннаго состава. Всего въ раіонѣ бывшаго V-го корпуснаго округа, составляющаго нынѣ, по новой организаціи, V-ую редифную инспекцію, вмѣсто существовавшихъ четырехъ редифныхъ дивизій,—сформировано семь дивизій редифа съ 65-ю баталіонами. Такимъ образомъ подлежалъ сформированію вновь только одинъ редифный баталіонъ.

Какъ и въ другихъ редифныхъ инспекціяхъ, ни дивизіи, ни полки нумераціи не имѣютъ и различаются по пунктамъ расположенія дивизіонныхъ и полковыхъ штабовъ.

---

*) Отдѣльныхъ эскадроновъ ѣздящей пѣхоты при каждой дивизіи нѣтъ, но въ 25, 26 и 27-й дивизіяхъ и 8-мъ стрѣлковомъ полку по одной ротѣ посажено на мулахъ.

**) Исключеніе составляетъ Алеппская дивизія, состоящая изъ четырехъ полковъ.

Исключеніе представляетъ лишь Дамасская дивизія, всѣ три полка коей (т. е. ихъ штабы) расположены въ Дамаскѣ, и потому для различія носятъ нумера 1, 2, и 3

Ходятъ слухи, пока еще не получившіе офиціалнаго подтвержденія, о предстоящемъ сформированіи еще одной новой восьмой редифной дивизіи въ Хауранѣ. Это нынѣ стало возможнымъ послѣ подавленія прошлогодняго возстанія Друзовъ, такъ какъ въ текущемъ году округъ этотъ далъ уже соотвѣтственный контингентъ новобранцевъ, зачисленныхъ въ низамъ, которые, черезъ нѣсколько времени, составятъ извѣстный контингентъ зачисленныхъ въ списки редифа.

Можно вообще отмѣтить, что: 1) всегда имѣвшійся въ наличности излишекъ противъ штатовъ военнаго времени редифныхъ учетныхъ людей; 2) послѣдовавшее затѣмъ включеніе учетныхъ людей упраздненнаго редифа II-го разряда въ общій контингентъ редифныхъ; 3) распространеніе воинской повинности на немусульманъ и Хауранскихъ Друзовъ,—увеличиваетъ численность общаго запаса людей редифа настолько, что въ случаѣ необходимости позволитъ сформировать не только 74 баталіона (вмѣстѣ съ Хауранской дивизіей), но даже до 100 баталіоновъ.

Подробности новой организаціи редифа и въ V-ой редифной инспекціи не вполнѣ выяснены.

б) Находившійся въ Аккской крѣпости баталіонъ крѣпостной артиллеріи расформированъ и самая крѣпость упразднена. Въ Аккѣ осталось лишь 112 человѣкъ артиллерійской команды при сохранившихся мастерскихъ для набивки патроновъ и мелкихъ исправленій ручного оружія и матеріальной части артиллеріи старыхъ образцовъ.

в) Затѣмъ въ раіонѣ бывшаго V-го корпуснаго округа находится еще ремесленный баталіонъ

Инспекторскій смотръ начальника III-ей инспекціи низама, Мушира Османа-Фейзи-паши, Эрзерумскому гарнизооу и его послѣдствія.

На слѣдующій же день послѣ своего прибытія въ Эрзерумъ, 22 мая 1911 года, Муширъ Османъ-паша выѣхалъ за Карсскія крѣпостныя ворота, гдѣ въ это время баталіоны низама производили боевую стрѣльбу; туда же для производства коннаго ученія, выѣхали три батареи 28-го артиллерійскаго полка (18 орудій).

Пѣхота стрѣляла, какъ и раньше, каждый баталіонъ въ одну мишень, на 200—400 шаговъ,—съ осмотромъ мишени послѣ каждаго выстрѣла. Муширъ присутствовалъ при производствѣ стрѣльбы, результатами которой остался весьма недоволенъ. Затѣмъ онъ смотрѣлъ тактическое ученіе; однако и тутъ,

какъ офицеры, такъ и нижніе чины обнаружили полное отсутствіе подготовки. Муширъ высказалъ имъ по этому поводу свое полное неудовольствіе.

23 мая муширъ смотрѣлъ полевую артиллерію. Утромъ въ этотъ день, за Карсскими воротами, близъ укрѣпленія Ахали-табія, было собрано всего 36 орудій, по два орудія отъ каждой батареи (по 12 орудій отъ 28-го и 30-го артиллерійскихъ полковъ и по 6-ти орудій отъ 29-го артиллерійсктго полка и отъ конно-артиллерійскаго баталіона). Всѣ эти орудія были сведены въ 6-ти орудійныя батареи. Муширъ смотрѣлъ конное ученіе, затѣмъ дѣйствія прислуги при орудіяхъ и обратилъ особенное вниманіе на подготовку унтеръ-офицеровъ (фейерверкеровъ). Послѣднимъ онъ указывалъ опредѣленную цѣль и предлагалъ имъ опредѣлить разстояніе и назначить соотвѣтствующій прицѣлъ, — словомъ подготовить орудіе къ выстрѣлу. Изъ всѣхъ вызванныхъ имъ фейерверкеровъ ни одинъ не справился съ поставленной ему задачей.

По окончаніи смотра, муширъ тоже обратился съ рѣчью къ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, въ которой опять высказалъ свое полное неудовольствіе. Онъ обратилъ вниманіе артиллеристовъ на то, что имъ придется сражаться съ русской артиллеріей, которая забросаетъ ихъ снарядами прежде, чѣмъ они успѣютъ опредѣлить прицѣлъ; что съ такими

познаніями и такой подготовкой имъ и думать не приходится объ успѣшной борьбѣ съ русскими и т. п.

Въ одинъ изъ послѣдующихъ дней, при какомъ то случаѣ, муширъ снова заявилъ артиллеристамъ, что онъ уже донесъ Махмуду-Шефкетъ-пашѣ (военному министру), чтобы послѣдній не считалъ, что у него въ Эрзерумѣ имѣется артиллерія, такъ какъ въ дѣйствительности въ Эрзерумѣ артиллеріи нѣтъ, а есть лишь пушки...

26-го мая муширъ совершилъ объѣздъ Девебоинскихъ фортовъ.

Муширъ неоднократно и безъ стѣсненія, въ присутствіи многочисленныхъ посторонних свидѣтелей, высказывалъ свое неудовольствіе по поводу слабой подготовки частей Эрзерумскаго гарнизона, что произвело весьма сильное впечатлѣніе на населеніе Эрзерума,— послѣ чего всюду только и говорили о замѣчаніяхъ мушира. Результатомъ посѣщенія муширомъ Эрзерума явились—во первыхъ усиленныя занятія во всѣхъ частяхъ Эрзерумскаго гарнизона и во вторыхъ командированіе въ Эрзерумъ спеціальныхъ инструкторовъ для обученія артиллеріи.

Дѣйствительно, 19-го іюня изъ Эрзанджана въ Эрзерумъ прибыли два артиллерійскихъ капитана—Джейлалъ-эфенди и Сулейманъ-эфенди, въ качествѣ инструкторовъ, для обученія артиллерійскихъ частей, расположен-

ныхъ въ Эрзерумѣ, а 21 сентября — командиръ 31-го образцоваго артиллерійскаго полка, Германскій инструкторъ маіоръ Бинхольдъ. Послѣдній въ теченіе недѣли произвелъ подробнѣйшій, во всѣхъ отношеніяхъ, смотръ батареямъ 28 артиллерійскаго полка и конно-артиллерійскаго баталіона.

Смотръ его коснулся всѣхъ отдѣловъ обученія, начиная съ дѣйствій при орудіяхъ и кончая конными ученіями и боевою стрѣльбою. Кромѣ того, имъ былъ произведенъ также и небольшой маневръ, въ которомъ приняли участіе всѣ войска гарнизона.

Маіоръ Бинхольдъ былъ командированъ въ Эрзерумъ и затѣмъ въ Байбуртъ, гдѣ имъ также былъ произведенъ такой же подробный смотръ 29-му артиллерійскому полку, по спеціальному распоряженію мушира Османа-паши, который, какъ сообщено выше, остался весьма недоволенъ боевой подготовкой артиллерійскихъ частей. Оказывается, что Османъ-паша, находясь еще въ Эрзерумѣ, по телеграфу, сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ командированіи въ части Эрзерумской полевой артиллеріи, въ качествѣ инструкторовъ, офицеровъ изъ 31-го образцоваго артиллерійскаго полка, а потомъ поручилъ маіору Бинхольду провѣрить работу этихъ офицеровъ.

По словамъ маіора Бинхольда, онъ положительно пораженъ результатомъ работы этихъ офицеровъ. Послѣ отзыва Османа-паши, во

всѣхъ отношеніяхъ отрицательнаго, онъ ожидалъ встрѣтить въ Эрзерумѣ совершенно необученныя батареи, а, вмѣсто этого, части представились ему, если и не отлично, то во всякомъ случаѣ хорошо; дѣйствительность, будто бы, превзошла всѣ его ожиданія.

Боевая стрѣльба была произведена 2-го октября, при чемъ въ ней приняли участіе три батареи. Стрѣляли отъ окраины города въ сторону Палантекенскихъ горъ, у подножія которыхъ, на разстояніи 3,000—3,500 метровъ, были разставлены мишени, изображавшія пѣхоту, кавалерію и артиллерію.

Конная батарея, для производства стрѣльбы, выѣхала за крѣпостную ограду, батареи-же 28 го артиллерійскаго полка расположились на самомъ крѣпостномъ валу, восточнѣе Кереметли-дага.

Каждая батарея выпустила по 60 снарядовъ, повидимому исключительно шрапнелей. Вся стрѣльба, въ противоположность прежнимъ стрѣльбамъ, была произведена чрезвычайно быстро, —для всѣхъ трехъ батарей на стрѣльбу понадобилось меньше одного часа.

Въ результатѣ, мишени конной артиллеріи остались нетронутыми, изъ мишеней же 28-го артиллерійскаго полка оказались пораженными 50%.

Маневръ, подъ руководствомъ маіора Бинхольда, былъ произведенъ 28-го сентября. Въ немъ приняли участіе: вторые баталіоны

9-го стрѣлковаго, 82 и 83-го полковъ, 9-ый саперный баталіонъ, пулеметная рота, 1 конная батарея и 21-ый кавалерійскій полкъ. Части эти были распредѣлены слѣдующимъ образомъ.

Одинъ отрядъ, въ составѣ 9-го сапернаго баталіона, 3-хъ орудій и 50 кавалеристовъ, частью съ флагами, которые должны были обозначать недостающую пѣхоту и артиллерію (4 баталіона пѣхоты и 3 орудія) въ сел Илиджа,— получилъ задачу выбить противника, занимающаго незначительными силами Эрзерумъ, изъ послѣдняго.

Другой отрядъ, въ Эрзерумѣ, въ составѣ трехъ баталіоновъ пѣхоты, пулеметной роты, 15 орудій и остальной кавалеріи,—получилъ приказаніе отбросить противника, наступающаго со стороны Илиджи.

Въ опредѣленный часъ обѣ стороны перешли въ наступленіе, одни со стороны Илиджи, другіе со стороны Эрзерума, двумя колоннами, частью черезъ Харпутскія, частью черезъ Эрзинджанскія ворота. Близъ селенія Гезъ оба отряда столкнулись, при чемъ, развернув-

шись въ боевой порядокъ, ввязались въ бой, продолжавшійся съ перерывами, благодаря различнымъ задержкамъ и поправкамъ, внесеннымъ руководителемъ и начальствующими лицами, около 4-хъ часовъ.

Затѣмъ, по указанію маіора Бинхольда, подъ натискомъ обозначеннаго противника, Эрзерумскій отрядъ началъ отходить къ Эрзеруму подъ прикрытіе крѣпостныхъ верковъ, огонь съ которыхъ задержалъ дальнѣйшее наступленіе противника. Этимъ и закончился маневръ.

Маіоръ Бинхольдъ вначалѣ руководилъ дѣйствіями одного лишь Илиджинскаго, частью обозначеннаго отряда, затѣмъ съ момента столкновенія обѣихъ сторонъ, — дѣйствіями обоихъ отрядовъ.

По окончаніи маневра былъ произведенъ подробный разборъ такового.

Новая организація Турецкой регулярной кавалеріи.

Новая организація регулярной кавалеріи низама и редифа въ Турецкой арміи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

№№ кавал. инспекцій.	Штабы кавалерійскихъ инспекцій.	№№ бригадъ	Штабы бригадъ.	№№ полковъ	№№ корпусовъ.
1	Константиноп.	1	Константинополь.	1	
				2	
		2	,,	3	I.
				4	
				5	

№№ кавал. инспекцій.	Штабы кавалерійскихъинспекцій.	№№ бригадъ	Штабы бригадъ.	№№ полковъ	№№ корпусовъ.
		3	Родосто.	7 8 10	II.
		4	Кыркъ-киллиса	9 11 12	III.
		5	Адріанополь.	1 легк. кон. 2 легк. кон.	IV.
2	Салоники.	6	Салоники.	14 25 26	V.
		7	Монастыръ.	6 13 16	VI.
		8	Ускюбъ.	15 17 18	VII.
		9*)	Дамаскъ.	28 29 30 27*)	VIII.
3	Эрзинджанъ.	10	Эрзинджанъ.	19 20	IX.
		11	Эрзерумъ	21 22	X.
		12	Ванъ.	23 24	XI.

*) Находящійся въ составѣ 26-й дивизіи низама 27-й полкъ въ составъ 9-й кавалерійской бригады не входитъ.

№№ кавал. инспекцій.	Штаба кавалерійскихъинспекціи.	№№ бригадъ	Штабы бригадъ.	№№ полковъ	№№ корпусовъ.
4	Багдадъ.	13	Моссулъ.	31	
				32	XII.
				36	
		14	Багдадъ	33	
				34	XIII.
				35	
				37*)	XIV.
				38*)	При 42-ой дивизіи въ Триполи.

Всего 14 бригадъ и 3 отдѣльныхъ полка—40 полковъ. Въ каждомъ полку по 5-ти эскадроновъ, изъ коихъ одинъ, по очереди, запасный.

Принимая въ расчетъ еще лейбъ-гвардіи эскадронъ для спеціально дворцовой службы, — въ Турецкой арміи имѣется всего 201 эскадронъ регулярной кавалеріи низама. Кромѣ того имѣется еше нѣсколько эскадроновъ, посаженныхъ на муловъ и верблюдовъ для службы въ пустыняхъ Геджаза и Ирака.

Конная артиллерія должна быть придана по одному баталіону, въ составѣ одной, двухъ или трехъ батарей,—къ 2-й, 4-ой, 7-ой, 10-ой и 11-ой бригадамъ.

Въ случаѣ войны бригады кавалеріи могутъ быть сведены въ дивизіи, которымъ

*) 37-й и 38-й полки находятся внѣ перечисленныхъ выше кавалерійскихъ инспекцій.

придаются конно-піонерныя отдѣленія, выдѣляемыя при мобилизаціи изъ саперныхъ баталіоновъ.

Каждой бригадѣ еще въ мирное время придается по пулеметной командѣ (эскадрону). Пограничнымъ же бригадамъ придается до 3-хъ пулеметныхъ эскадроновъ

Что же касается редифной кавалеріи,— то въ самомъ началѣ реорганизаціи арміи было предположено вернуться къ старой организаціи и даже нѣсколько ее расширить,— но въ концѣ концовъ было рѣшено, съ объявленіемъ войны, сформировать для каждой пѣхотной дивизіи „по белюку“ (эскадрону) ѣздящей пѣхоты, въ составѣ ста нижнихъ чиновъ при трехъ офицерахъ, изъ чиновъ запаса кавалеріи, посаженныхъ на коней, добытыхъ путемъ реквизиціи.

ПЕРСІЯ.

Персидская спорная полоса и занятіе ее Турками.

Граница между Турціей и Персіей отъ Арарата до Персидскаго залива, въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій, не была точно опредѣлена. Главный основной договоръ объ этой границѣ былъ заключенъ въ 1639-мъ году, но оригиналы его не сохранились.

Населенная преимущественно полукочевыми дикими курдами, не признающими никакой власти, пограничная полоса всегда представляла и представляетъ теперь мѣсто постоянныхъ стычекъ, грабежей и безконечной борьбы курдскихъ аширетовъ (племенъ).

Правительственная власть здѣсь почти всегда сводилась къ нулю, и курды переходили изъ Турціи въ Персію и обратно въ зависимости отъ пріобрѣтенныхъ выгодъ, при чемъ имъ было рѣшительно все равно быть ли подданными турокъ или персовъ. Этому переходу много способствовало обстоятельство —что одни и тѣ же аширеты (Бекъ-заде, Харки, Шекяки) живутъ частью въ Персіи, частью въ Турціи; есть даже и такіе (кочевые Харки), которые лѣтомъ живутъ въ Персіи, а зимой въ Турціи.

Аширеты, недовольные Турціей, переходили въ Персію и мстили туркамъ грабежами и разбоями; точно также поступали аширеты недовольные Персіей, переходя въ Турцію. Это служило часто причиной безконечныхъ грабежей около границы и влекло за собой кровавую вражду между пограничными аширетами.

Грабежи каравановъ, набѣги, угонъ скота, разореніе деревень, – все это обыденныя, чуть не ежедневныя происшествія. Переходы курдовъ черезъ границу изъ за выгодъ или не удовольствій происходятъ и въ послѣднее время. Такъ, въ 1906 году курды Макинскаго ханства перешли въ Турцію, надѣясь быть записанными тамъ въ кавалерію Хамидіе и грабить безнаказано своихъ же сородичей въ Персіи, которыми они были недовольны. Когда же турецкое правительство потребовало, чтобы они удалились отъ границы въ глубь территоріи, то они, будучи вслѣдствіе этого уже недовольны Турціей, – снова вернулись въ Персію. Послѣ убійства въ Тавризѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одного изъ наиболѣе вліятельныхъ главарей племени Шекяковъ – Джафферъ-аги, братъ его Измаилъ-ага (онъ же Симко) бѣжалъ въ Турцію; здѣсь онъ прожилъ годъ и затѣмъ, недовольный турками, – снова вернулся въ Персію, гдѣ занимаетъ и нынѣ постъ коменданта Котура.

Недоразумѣнія на персидско-турецкой

границѣ происходятъ отчасти и потому, что многіе турецкіе помѣщики имѣютъ земли и въ Персіи, какъ, напримѣръ, шейхъ Шамдинанскій или шейхъ изъ Таваны (оба Ванскаго вилайета).

Къ этому надо добавить, что Персы не охраняютъ границы вовсе, турки же очень слабо, и переходъ ея всюду и для всѣхъ вполнѣ безпрепятственъ. Пользуясь этимъ, армянскіе революціонеры поддерживаютъ сношенія съ Турціей именно черезъ Персію и отсюда ввозятъ оружіе и нелегальную литературу; безпаспортные турецкіе армяне ходятъ на заработки въ Россію тоже черезъ Персію.

Все это создавало на турецко-персидской границѣ невозможный безпорядокъ, выражавшійся постоянными грабежами, разбоями и даже такими серьезными набѣгами, какъ набѣгъ на Персію курдскаго шейха Обейдуллы въ 1880 году. Пользуясь неопредѣленностью границы, то турки, то персы вторгались въ сосѣднюю территорію подъ всевозможными предлогами, занимали пограничные пункты, и населеніе взывало къ защитѣ то къ Шаху, то къ Султану. Кромѣ того, государства эти старались интригами подготовить населеніе къ переходу на свою сторону.

Въ 1823-мъ году была заключена между Персіей и Турціей конвенція, имѣвшая цѣлью прекратить постоянную вражду на границѣ, при чемъ рѣшено было провести погранич-

ную линію согласно прежнимъ трактатамъ (1639-го и 1746-го годовъ). Однако, все же положеніе на границѣ не улучшилось, такъ какъ оба государства не пришли къ соглашенію относительно пограничной линіи, и въ 1842 году отношенія между Турціей и Персіей сильно обострились изъ-за интригъ въ пограничной полосѣ и столкновенія, происшедшаго у Сулейманіе. Тогда Персы обратились къ посредничеству Россіи и Англіи; состоялось соглашеніе—созвать турецко-персидскую комиссію въ Эрзерумѣ съ делегатами Россіи и Англіи, въ качествѣ посредниковъ, для совмѣстнаго рѣшенія всего пограничнаго спора и опредѣленія границы. Въ виду же крайне запутаннаго положенія на границѣ, рѣшено было, что до окончательнаго разграниченія, на основаніи прежнихъ трактатовъ, и Персія и Турція остаются въ томъ положеніи, въ какомъ они находились къ началу переговоровъ, т. е. сохраняютъ statu quo; но такъ какъ это statu quo не считали окончательнымъ, то обѣ державы обязались не возводить укрѣпленій на спорной территоріи.

Съ 1843 года по 1847 годъ велись безуспѣшные переговоры, такъ какъ подлинный трактатъ 1639 года не сохранился, предъявленныя же обоими государствами копіи оказались не тождественными.

Вслѣдствіе этого рѣшено было опредѣлить границу на мѣстѣ, и въ 1847 году былъ под-

писанъ въ Эрзерумѣ трактатъ между Турціей и Персіей, по которому оба государства обязывались назначить тогда же комиссаровъ и инженеровъ для опредѣленія границы; при этомъ всѣ прежніе трактаты, существовавшіе между Турціей и Персіей и не противорѣчившіе вновь заключенному, — оставались въ силѣ.

Персія еще ранѣе хотѣла, чтобы пограничный споръ былъ рѣшенъ третейскимъ судомъ Россіи и Англіи, но Турція отнюдь не соглашалась и допускала только посредничество этихъ державъ; поэтому въ новую разграничительную комиссію, для опредѣленія границы на мѣстѣ, были назначены русскіе и англійскіе делегаты лишь какъ посредники.

Комиссія собралась только въ 1849 году въ Багдадѣ, такъ какъ было рѣшено начать работы съ юга. Делегатами были назначены: отъ Россіи—полковникъ Чириковъ, отъ Англіи—полковникъ Вилліамъ, отъ Турціи—Дервишъ-паша, отъ Персіи—Мирза-Джафферъ-ханъ; при нихъ было нѣсколько инженеровъ и топографовъ, которые и приступили къ производству точной и подробной съемки отъ Мохаммеры къ сѣверу.

Вся комиссія работала дружно, только одинъ Дервишъ-паша держался особнякомъ: онъ заводилъ постоянныя интриги съ курдами, уговаривая ихъ заявлять, что они турецкіе подданные; постоянно не соглашался

со взглядами прочихъ членовъ комиссіи и т. п., такъ что работать съ нимъ было почти невозможно. Вслѣдствіе этого работы комиссіи шли очень медленно, и въ 1852-мъ году пограничная линія была опредѣлена только отъ Мохаммеры до Зохаба (селеніе къ сѣверо-востоку отъ Ханекина); далѣе этого пункта комиссія совершенно не могла прійти къ соглашенію.

Видя безуспѣшность дальнѣйшихъ разграничательныхъ работъ, рѣшено было произвести лишь съемку спорной полосы, собрать всѣ матеріалы, могущіе способствовать опредѣленію пограничной линіи (разпросы старожилъ и проч.), и затѣмъ рѣшить дѣло соглашеніемъ правительствъ. И въ этомъ случаѣ Россія и Англія предлагали закончить дѣло третейскимъ судомъ, на что Персія соглашалась, но Турція отказалась отъ этого.

Въ 1852-мъ году была окончена съемка всей пограничной полосы отъ Арарата до Персидскаго залива, собраны были матеріалы, выясняющіе дѣйствительное положеніе границы, и комиссія разъѣхалась.

Дервишъ-паша, работавшій отдѣльно, составилъ самостоятельно свою собственную карту пограничнаго пространства, отличную отъ составленной комиссіей, и обозначилъ на ней совершенно произвольную границу, непріемлемую для комиссіи.

Возникшая впослѣдствіи Крымская кампанія прекратила переговоры.

Послѣ Крымской кампаніи, на основаніи съемокъ, была составлена карта, законченная лишь только въ 1869-мъ году. Она заключала въ себѣ зону отъ 20 ти до 50-ти англійскихъ миль ширины и до 700 англійскихъ миль длины. Къ сожалѣнію, записки англійскихъ членовъ комиссіи, которыя могли служить для опредѣленія правильной границы и statu quo 1843 года, оказалить потерянными на какой-то баркѣ, потерпѣвшей крушеніе на Темзѣ. Было ли это случайное крушеніе или услуга Турціи со стороны Англіи за Крымскую кампанію неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ, вслѣдствіе этой потери, установить, на основаніи работъ комиссіи, точную границу и statu quo 1843-го года оказалось невозможнымъ.

На картѣ пограничной полосы, получившей названіе „carte identique“ и обнимающей полосу отъ Арарата до Персидскаго залива, была обозначена зона, въ которой должна была заключаться граница. Вся мѣстность къ западу отъ этой зоны была признана англо-русскими делегатами безусловно принадлежащей Турціи, а къ востоку отъ зоны— Персіи. Такимъ образомъ, споръ изъ-за территоріи могъ быть только въ предѣлахъ этой зоны. Однако, карта Дервиша-паши сильно расходилась съ вышеупомянутой, и проведен-

ная на ней граница отдаетъ Турціи такіе участки персидской территоріи, которые, согласно „carte identique“,—безспорно принадлежатъ Персіи. Подлинныхъ документальныхъ картъ было составлено лишь нѣсколько экземпляровъ, изъ коихъ по одному имѣется въ Турціи и Персіи.

Послѣ Крымской кампаніи, ранѣе чѣмъ „carte identique“ была закончена, начались снова споры изъ-за пограничной полосы, и спорящіе державы вновь обратились къ Россійскому и Англійскому посольствамъ съ просьбой о посредничествѣ. Особенно оживленные споры вызвалъ вопросъ о намѣреніи Персіи построить укрѣпленія въ Меримарѣ, Лахиджанѣ и Авроманѣ, тогда какъ турки утверждали, что пункты эти находятся на спорной территоріи, заключенной въ statu quo.

Въ 1869 году Турція и Персія заключили вновь конвенцію, согласно которой рѣшили произвести разграниченіе и до его окончанія сохранять statu quo; однако, само statu quo (1843 года) объяснялось различно и недоразумѣнія продолжались.

Въ 1869-мъ же году „carte identique“ была представлена турецкому правительству, а въ 1870-мъ—персидскому. Россія и Англія надѣялись, что вопросъ о границѣ будетъ тогда рѣшенъ самими заинтересованными государствами въ предѣлахъ зоны, обозначенной на „carte identique“. Дѣйствительно, Тур-

ція и Персія обѣщали назначить комиссію для рѣшенія этого вопроса, при чемъ Турція согласилась руководствоваться въ этой комиссіи означенной выше „carte identeque“ съ оговоркой, что признаетъ эту карту обязательной только для одной этой комиссіи; если же комиссія эта ни къ какому рѣшенію не прійдетъ, то дальнѣйшее пользованіе этой картой Порта считаетъ для себя необязательнымъ.

Въ 1874 году персидскіе и турецкіе комиссары собрались въ Константинополѣ, стараясь провести границу на „carte identique“, но это имъ не удалось и они снова просили (въ 1873-мъ году) посредничества Россіи и Англіи.

Дервишъ-паша, назначенный турецкимъ комиссаромъ, пробовалъ представить свою карту и провести согласно нея пограничную линію, но комиссія не приняла этой карты. Тогда Турція согласилась вновь признать „carte identique“ какъ зону, въ которой должна находиться граница, но опять таки съ вышеизложенной оговоркой,—что принимаетъ карту лишь только для этой комиссіи, не признавая ея обязательной впослѣдствіи.

Наконецъ, Турція и Персія представили свои проекты границы, но наступившая война 1877 г. прервала работы

Съ тѣхъ поръ по сіе время комиссій для опредѣленія границы на мѣстѣ не было, тѣмъ не менѣе, по Берлинскому трактату, благо-

даря настояніямъ Россіи, Порта уступила Персіи городъ Котуръ.

Въ дѣйствительности, турецко-персидская граница опредѣлялась сама собой естественнымъ рубежомъ, а именно водораздѣлами между бассейнами Ванскаго озера и Тигра съ одной стороны и Урмійскаго озера—съ другой; хотя, правда, не всюду этотъ водораздѣлъ служитъ границей и нѣкоторыя рѣки Урмійскаго бассейна имѣютъ свои истоки въ Турціи (Назлу-чай), нѣкоторыя же рѣки бассейна Тигра, начинаются въ Персіи (Малый Забъ).

До 1905 года пограничный вопросъ интересовалъ очень мало оба правительства, и установившаяся естественнымъ образомъ граница удовлетворяла, повидимому, оба государства. Только въ 1880 году Курдскій шейхъ Обейдулла вторгся въ предѣлы Персіи и подошелъ къ самой Урміи. Въ Описаніи этого возстанія, составленнаго Россійскимъ вице-консуломъ въ Ванѣ К. П. Камсараканомъ, указано, что шейхъ Обейдулла формировалъ отряды въ Персіи—Мергеверѣ и Берадостѣ, при чемъ онъ занялъ персидскія области Ушнуэ и Лахиджанъ и подошелъ къ Соуджъ-Булаху, - то есть всѣ нынѣ занимаемыя турками спорныя области, повидимому, считались въ 1880 году персидскими. Шейхъ потерпѣлъ пораженіе, вернулся въ Турцію; земли, которыми онъ владѣлъ въ спорной нынѣ полосѣ, были отняты у него персами, и Турція, имѣв-

шая тогда значительныя силы въ Ванскомъ виляйетѣ, ничего не предприняла, чтобы занять спорныя области, въ которыхъ отбирали земли у ея же подданнаго шейха. Казалось, что фактически округами Сомаи, Берадостъ, Тергеверъ, Бердасоръ (Дештъ), Мергеверъ, Ушнуэ и Ляхиджанъ всегда владѣли персы, а въ 1880 году въ интересы Турціи еще не входило занимать эти области.

Съ 1905 года турки рѣзко перемѣнили свое отношеніе къ спорной персидской полосѣ и, пользуясь отвлеченіемъ вниманія Россіи отъ Ближняго Востока русско-японской войной, безъ какого либо основательнаго предлога, ввели свои войска въ спорную полосу и заняли не только ее на пространствѣ отъ параллели Дильмана до Бана, но и прилегающія къ ней безспорно персидскія земли.

Происшедшая перемѣна въ политикѣ Турціи въ отношеніи спорной полосы была не случайной, а повидимому подготовлялась уже давно, въ виду важнаго стратегическаго значенія этой полосы, и являлась противовѣсомъ сильно возросшему за послѣднее время вліянію Россіи въ Адзербайджанѣ, вслѣдствіе экономическаго завоеванія этой персидской провинціи проведеніемъ дорогъ къ границамъ Закавказья, и въ Персіи, открытіемъ новыхъ консульствъ и проч.

Занявъ спорную полосу, турки проявили наибольшую дѣятельность на участкѣ ея отъ

округа Сомаи до округа Лахиджана, а затѣмъ въ округѣ Султузѣ, безспорно принадлежавшемъ персамъ.

Означенный участокъ спорной полосы представляетъ рядъ равнинъ, расположенныхъ въ меридіональномъ направленіи; съ запада онѣ ограничены высокими горами, служившими до сихъ поръ естественной границей между Турціей и Персіей; съ востока же онѣ ограничены цѣпью невысокихъ холмовъ, отдѣляющихъ ихъ отъ Урмійской равнины и отъ берега Урмійскаго озера. Рѣки, текущія съ высокихъ пограничныхъ горъ, орошаютъ сперва равнины спорной области, и затѣмъ, прорѣзавъ цѣпь холмовъ,— прибрежныя Урмійскія равнины.

Область эта обнимаетъ слѣдующія равнины, начиная съ сѣвера:

1) Берадостъ, орошенную рѣкой Берадостъ-чай, называемой ниже (послѣ холмовъ) Назлу-чай.

2) Тергеверъ, орошенную рѣкой Амбечай, называющейся ниже Роза-чай.

3) Бердасоръ или Дештъ, орошенная рѣкой Бердасоръ-чай, носящей ниже названіе Шехри-чай и протекающей черезъ Урмію.

4) Мергеверъ, орошенная рѣкой Барандузъ-чай.

Всѣ эти равнины, отличающіеся большимъ плодородіемъ, отдѣляются одна отъ другой невысокими поперечными холмами.

Къ югу отъ Мергевера холмы повышаются и отдѣляютъ Мергеверъ отъ долины Ушнуэ, южнѣе которой лежитъ Лахиджанъ.. Округъ Сомаи, лежащій къ сѣверу отъ Берадоста, представляетъ болѣе холмистую мѣстность на склонахъ горы Шейхъ-базитъ и подходитъ къ Урмійскому озеру.

По картѣ Дервишъ-паши граница проходитъ по гребню холмовъ, окаймляющихъ съ востока вышупомянутыя равнины до рѣки Назлу-чай; далѣе, слѣдуя по этой рѣкѣ, доходитъ до озера Урміи и идетъ по его берегу на 20-ть верстъ къ сѣверу; далѣе поворачиваетъ по долинѣ на сѣверо-западъ до горъ Ахванъ-дагъ, по которымъ и слѣдуетъ до поворота къ сѣверу, къ Дильману. Потомъ граница эта проходитъ совсѣмъ близко отъ Дильмана и затѣмъ соединяется съ проведенной уже около Котура границей. Такимъ образомъ занятыя въ послѣдствіи турками Чіаринъ и Сомаи, согласно этой картѣ, принадлежатъ Турціи.

Населеніе указаннаго участка спорной полосы состоитъ главнымъ образомъ изъ курдовъ и айсоръ. Курды подраздѣляются на аширетныхъ (кочевыхъ) и райя (осѣдлыхъ).

На сѣверѣ, въ округѣ Сомаи и отчасти около Берадоста, живутъ курды аширета Шекякъ. Племя Шекякъ—одно изъ крупныхъ подраздѣленій курдовъ Милли и разселено не только вдоль границы отъ Берадоста до Россіи, но

живетъ и въ Россіи и въ Турціи. Полки аширетной каваллеріи (Гамидіе) Сарая (17, 18 19 и 39—Мокури, Миланъ, Шемсики, Токури), 15-ый полкъ Шавли, 20-ый полкъ Мерзики --все это Шекяки. Наибольшимъ почетомъ среди племени Шекякъ пользуется аширетъ Абдуи: его уважаютъ всѣ остальные, считая наиболѣе храбрымъ и знатнымъ. Аширетъ этотъ немногочисленъ и живетъ въ Персіи, въ сѣверной части округа Самаи. Прежде главнымъ начальникомъ Абдуи былъ знаменитый Джафферъ-ага, убитый персами въ въ Тавризѣ, а затѣмъ сталъ во главѣ племени братъ его Симко, о которомъ сказано выше. Главное селеніе начальниковъ аширета Абдуи было селеніе Шахре, которое было отнято персами послѣ убійства Джафферъ-аги.

Курды Шекякъ южнаго Самаи, родственные племени Абдуи, живутъ въ горахъ Шейхъ-базитъ; главный ихъ начальникъ Измаилъ-ага находится въ селеніи Суренова; эти же курды населяютъ отчасти и Берадость. Курды Шекякъ Сомаи храбры, мужественны, сильны, имѣютъ хорошихъ лошадей и извѣстны своими разбойничьими набѣгами, какъ въ Перссіи, такъ и въ Турціи. Они находятся вообще въ дружбѣ съ персами и не желаютъ перехода на сторону турокъ, особенно не желаетъ этого начальникъ ихъ, Измаилъ ага, который получалъ большой доходъ при сборахъ налоговъ въ округѣ Сомаи для персидскаго пра-

вительства. Курды эти занимаются главнымъ образомъ скотоводствомъ.

Курды Бекъ-задэ не составляютъ аширета. Считая себя сыновьями курдскаго дворянства, они живутъ разрозненными семействами на всемъ пограничномъ пространствѣ отъ Хоя до Шамдинана. Главная масса ихъ живетъ въ округѣ Бердасоръ или Дештъ. Эти курды считаются самыми дикими и отъявленными разбойниками; всѣ сосѣди ихъ ненавидятъ за ихъ постоянные грабежи и убійства.

Они тревожатъ не только христіанъ Тергевера, но и деревни около Урміи, при чемъ селеніе Бендъ, лежащее въ ущельѣ между Урміей и Дештомъ, служило базой ихъ набѣговъ.

Курды Харки дѣлятся также на двѣ части: кочевыхъ и осѣдлыхъ. Кочевые, носящіе тоже названіе Мамданъ, приходятъ лѣтомъ въ Мергеверъ и Шамдинанъ, на зиму же идутъ къ Моссулу. Осѣдлые курды Харки, называются также Седанъ и Сархати; живутъ въ Мергеверѣ и имѣютъ начальникомъ Керимъ-хана въ селеніи Нехри. Осѣдлыхъ Харки насчитывается около около 150 домовъ, а кочевыхъ около 2000 палатокъ. Аширетъ Харки могущественъ и, по имѣющимся свѣденіямъ, можетъ выставить около $4^1/_2$ тысячъ воиновъ.

Начальниковъ кочевыхъ Харки былъ прежде Пиро-ага, но затѣмъ онъ былъ смѣ-

щенъ и, набравъ себѣ сотню курдскихъ наѣздниковъ, сталъ самостоятесьнымъ разбойникомъ. Нынѣшнимъ начальникомъ кочевыхъ Харки считается братъ Керимъ-хана — Хаджи-Дервишъ-ага.

Сѣвернѣе Соман живутъ два аширета — Арусанъ и Джелали; оба они подчиняются Макинскому хану и принадлежатъ тоже къ племени Шекякъ.

Айсоры живутъ по всей пограничной полосѣ и могутъ быть подраздѣлены на 2 категоріи: 1) коренныхъ айсоръ Урмійской провинціи, живущихъ отдѣльными селеніями и имѣющихъ собственныя поля и сады; эти айсоры ведутъ трудовую жизнь и живутъ довольно зажиточно; 2) пришлыя айсоры состоятъ главнымъ образомъ изъ бѣглецовъ, спасающихся отъ притѣсненій турецкой администраціи, грабежей турецкихъ курдовъ и голодной смерти, которая грозила имъ подъ владычествомъ Турціи. Живутъ они въ курдскихъ селеніяхъ въ качествѣ рабочихъ — забитыми и нищими. Въ общемъ, можно сказать, что айсоры, имѣющіе собственныя поля, живутъ богаче въ Персіи, нежели въ Турціи, чему, вѣроятно, не мало способствуетъ то, что въ Персіи нѣтъ «Восточнаго вопроса», и персидское правительство не нуждается въ притѣсненіяхъ христіанъ, какъ турецкое. Кромѣ того, айсоры Персіи могутъ свободно ходить на заработки въ Россію, что конечно

много способствуетъ ихъ благосостоянію, ходитъ же изъ Турціи на заработки весьма затруднительно.

Наконецъ, айсоры Персіи, не будучи преслѣдуемы, имѣютъ право носить собственное оружіе и защищаться противъ грабителей, что немыслимо въ Турціи, гдѣ только курды получили отъ правительства привеллегію носить оружіе и безнаказанно грабить. Айсоры нѣкоторыхъ персидскихъ селеній дѣйствительно хорошо вооружены и, благодаря этому, могли до сихъ поръ противодѣйствовать курдамъ Бекъ-задэ, которые ихъ боятся и не смѣютъ грабить.

Занимая съ 1905 года персидскую спорную полосу. турки не теряли напрасно времени; ими были направлены всѣ усилія для закрѣпленія за собой этой полосы, съ помощью побужденія мѣстнаго населенія интригами, уговорами, разными неисполнимыми обѣщаніями, а равно и угрозами принимать турецкое подданство; въ тоже время они поспѣшили ввести въ большей части занятыхъ областей турецкое управленіе, назначивъ туда своихъ каймакамовъ (уѣздныхъ начальниковъ).

Такое стремленіе турокъ закрѣпить за собой, во чтобы то ни стало, спорныя области вызывалось, очевидно, вышеупомянутымъ важнымъ стратегическимъ значеніемъ этого раіона, представляющаго наилучшій, кратчайшій и безо-

паснѣйшій путь *) для связи Месопотамскихъ войскъ съ Кавказско-Турецкимъ театромъ, проходящій по хорошо населеннымъ, богатымъ хлѣбомъ и перевозочными средствами мѣстностямъ, доступнымъ даже зимою.

Занявъ всю указанную спорную полосу согласно картѣ Дервишъ-паши, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и значительно болѣе (округъ Суддузъ),—турки дошли, такимъ образомъ, до озера Урміи въ его сѣверной и юго-западной частяхъ, а главное отрѣзали Урмію съ сѣвера; завладѣвъ въ тоже время всѣми рѣками, орошающими Урмійскую равнину, они являются фактическими хозяевами всѣхъ персидскихъ областей до Урмійскаго озера. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они пріобрѣли отличный плацдармъ для сосредоточенія Месопотамскихъ корпусовъ къ югу отъ Дильмана, обезпеченный съ востока Урмійскимъ озеромъ и имѣющій фланговое положеніе относительно операціонныхъ путей отъ Джульфы на Котуръ и Ванъ.

Пока турки не владѣли спорной полосой, войска Месопотаміи имѣли лишь одинъ выходъ къ Турецко-Кавказскому театру черезъ Битлисъ по трудно-доступнымъ, особенно зимою, тропамъ, пролегающій по некультурнымъ и бѣднымъ всякими средствами мѣстностямъ, къ тому же населеннымъ дикими и враждебно настроенными противъ турокъ

*) Между Урміей и Моссуломъ и теперь почти наполовину колесный

курдами, что значительно облегчало наши операціи.

Нынѣ, тѣ же войска пріобрѣли другой выходъ, и турки, устроивъ базу въ Урмійскомъ раіонѣ, имѣютъ возможность сосредоточить на своемъ правомъ флангѣ значительныя силы, могущія угрожать Эриванской и Елисаветпольской губерніямъ съ родственнымъ имъ по религіи мусульманскимъ элементомъ.

Судоходство на озерѣ Урмія.

Урмійское озеро, между прочимъ никогда незамерзающее, принадлежитъ, въ видѣ пожизненной пенсіи, принцу Имамъ-Кули-Мирзѣ. Всѣ суда на этомъ озерѣ принадлежатъ также ему, но фактически ими вѣдаютъ: нѣмецкій механикъ Нейманъ и управляющій принца, полковникъ персидской службы, армянинъ Асланъ-ханъ.

Суда, находящіяся въ распоряженіи Неймана, слѣдующія:

1) Небольшой баркасикъ, съ керосиновымъ двигателемъ въ 4 лошадиныхъ силы, поднимающій до 270 пудовъ. Въ сильное волненіе ходить нѣ можетъ; при тихой же погодѣ разстояніе съ восточнаго до западнаго берега проходитъ въ $5^1/_2$ часовъ, при небольшомъ волненіи—$6^1/_2$ часовъ, при буксированіи баржи въ 9 часовъ.

2) Двѣ парусныхъ баржи: одна длиною

12 метровъ, шириною 3 метра, съ подъемною силой отъ 800 до 1000 пудовъ; другая—длиною 10 метровъ, шириною 3 метра, съ подъемной силой отъ 400 до 500 пудовъ.

Въ распоряженіи Асланъ-хана находятся три баржи: одна длиною 17 метровъ, шириною $5^1/_2$ метровъ, съ подъемной силой отъ 2300 до 2800 пудовъ; другая длиною 15 метровъ, шириною 5 метровъ, съ подъемной силой 1800 пудовъ; третья баржа очень старая и требуетъ значительнаго ремонта.

Баркасикъ на сѣверо-восточномъ берегу ходить не можетъ, такъ какъ тамъ глубина достигаетъ до 50 метровъ и при волненіи легко можетъ затонуть; большія же баржи могутъ ходить по всему озеру.

Пристаней, хорошо оборудованныхъ,—нѣтъ: ихъ всего двѣ—одна на восточномъ берегу около селенія Шишеванъ (верстахъ въ 4-хъ отъ него), другая на западномъ берегу, въ верстѣ отъ селенія Гельмахане (на картѣ не обозначено). Пристани эти сдѣланы такимъ образомъ: въ дно вбито нѣсколько кольевъ, скрѣпленныхъ балками, на которыхъ настланы доски.

Въ общемъ баркасикъ и баржи могутъ останавливаться и не у пристаней.

Острова, имѣющіеся на озерѣ, изобилуютъ топливомъ (можевельникъ до 2-хъ аршинъ высоты); есть на нихъ дикіе козлы и одичавшія коровы; привозятъ тоже туда барановъ на зиму; имѣется также прѣсная вода.

Госуд. публичная
Историческая
библиотека РСФСР
№ 1964